

Вдохновенный талант

Имя Веры Федоровны Комиссаржевской стоит в ряду имен замечательных деятелей русской художественной культуры, ее современников — Горького, Чехова, Станиславского, Рахманинова, Блока, Врубеля. Она была властительницей дум демократической интеллигенции, которая находила в трепетном творчестве актрисы отклик на тревожащие ее вопросы и волнующие чувства.

Искусство Комиссаржевской признавали и принимали представители старшего поколения, ей пытались подражать сотни молодых актрис. Студенческая молодежь окружала ее нежной, уважительной и требовательной любовью.

Театр был для Комиссаржевской не только призванием. Она пришла на сцену довольно поздно — около 30 лет — после горьких жизненных неудач и обид. Было нечто глубоко противоречивое между ее звеневшей славой и теми печальями, которые падали на ее долю. Нужно было много внутренней силы, чтобы, несмотря на горечь создаваемых ею отдельных образов, заражать зрителя глубокой верой в жизнь: она выстрадала свою тоску, свою мечту о счастье, о прекрасном будущем, которую передавала со сцены волнующе, тревожно и нежно. Она будила совесть общества. В начале нынешнего века Комиссаржевская была для русского театра тем, чем были Мочалов в тридцатые и Ермолова в семидесятые — восьмидесятые годы века минувшего.

Ее не мог тешить шумный успех первых выступлений в легких водевилях и пьесах, в которых она пленяла непосредственной веселостью, лукавством и юмором. Она не могла не сознавать, что ее дарование шире и глубже та-

К 100-летию со дня рождения
В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ

ких пьес. Она жадно искала близкого ей репертуара, всем существом стремилась к современному образу. Ей хотелось рассказать со сцены повесть о судьбах юной мятежной души, ей была близка доля женщины, не находившей места в окружающем быту, была близка тема ее нового духовного рождения.

Порывистая, хрупкая, с лучистыми глазами, необыкновенной прелести голосом, бесконечно правдивая в своем искусстве, она нашла себя в таких ролях, как Нина Заречная в чеховской «Чайке», Лариса в «Бесприданнице» Островского. Несовершенные пьесы Зудермана («Бой бабочек», «Огни Ивановой ночи», «Родина») она поднимала силой своего таланта до больших и серьезных обобщений. Уже во всех этих ролях звучала нравственная бескомпромиссность, высокая человеческая требовательность, которые были по существу основным зерном ее творчества. Ее ис-

кусство было наполнено еще не отчетливым предчувствием грядущих перемен, оно ранило, волновало, потрясало.

Потому-то наивысшей точки в своем творчестве она достигла в ту пору, когда, покинув петербургский Александринский театр, создала свой театр, в котором могла чувствовать себя свободной в выборе репертуара. Она верила, что вместе с революцией наступит подлинное освобождение человеческой личности. Слова у нее не расходились с делом. Она не принадлежала к партии, но помогала большевикам участием в концертах, сборами со спектаклей, передавала нелегальную литературу, была тесно связана с такими деятелями партии, как А. М. Коллонтай и Л. Б. Красин. Но более всего она говорила о революции своим беспокойным творчеством.

Актриса включила в репертуар своего театра пьесы Чехова, Горького, Ибсена, молодых драматургов. В ее грациозно-обворожительной Норе, не знавшей жизни, готовой во имя человека переступить юридические нормы, вновь жила требовательная бескомпромиссность, вера в человека. Ее Соня в «Дяде Ване» Чехова была проникнута неистощимой верой в будущее. Любимая актриса Чехова, она оттеняла в скромной, провинциальной девушке «душевную чистоту и присущее ей жизненное начало». В ее исполнении Варвара («Дачники» Горького) всем своим чистым и глубоким существом гневно протестовала против буржуазного самодовольно-равнодушного благополучия. Она не мир-

лась с тогдашней действительностью — ее творчество по-своему и очень поэтически выражало тоску по свободе.

Годы реакции Комиссаржевская встретила растерянно. Она не могла мириться с наступившим господством мещанского репертуара и металась в страстных поисках выхода. Одно время ей казалось, что она может найти выход в отвлеченном решении «вечных вопросов» — в поэзии символистов. В модернистском решении спектаклей, но вскоре почувствовала, что этот путь коренным образом противоречит существу ее искусства. Она вернулась к своим старым ролям, с которыми предприняла большую поездку по городам России — эти роли вновь принесли ей прежний успех. Но она все сильнее чувствовала внутреннюю неудовлетворенность: что-то самое существенное изменилось в ее отношении к театру, который «в той форме, в которой он существует сейчас», перестал ей казаться нужным. Разрывая с господствующим театром, переживавшим эпоху распада, она мечтала о новом театре. Она замыслила создание своеобразной школы, в которой воспитывался бы гармонический человек — актер, глубокий духовно, требовательный нравственно и совершенный физически.

Неожиданная и горькая смерть (она умерла в Ташкенте, заразившись черной оспой) не дала осуществиться ее последней мечте. Но народ никогда не забудет в ней честного, смелого, беспрдельно искреннего художника высокого гражданского подвига. И разве не замечательно, что в список деятелей русской культуры, которым должны быть воздвигнуты памятники, В. И. Ленин включил имя Комиссаржевской.

П. МАРКОВ.

Январь 1964, 12 ноября